

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА

© 2017 Мирошник Светлана Валентиновна

доктор юридических наук, доцент

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66

E-mail: miroshnik67@mail.ru

Рассмотрены вопросы соотношения международного и национального экономического права. Сделан вывод о том, что международное и российское экономическое право сосуществуют, тесно взаимодействуя. По мере расширения единого экономического и правового пространства они будут постепенно трансформироваться в органичную систему.

Ключевые слова: экономическое право, формы экономического права, общие принципы права, единое экономическое и правовое пространство.

В современном мире происходят сложные и противоречивые процессы глобализации. Они носят комплексный характер и охватывают практически все аспекты жизни государственно-организованного общества. Особенно ярко влияние глобализации проявляется в экономической сфере. Развивается международное сотрудничество, усиливается взаимозависимость субъектов права как на макро-, так и на микроуровне. Выражается это, в частности, в создании общих международно-правовых режимов, имеющих единые центры управления (например, система международно-правовых отношений, складывающихся в рамках ВТО); появлении региональных форм экономической интеграции, отражающих интересы отдельных групп государств, как правило, имеющих общие исторические корни своего развития и взаимодействия. Примером может служить создание правового режима в рамках Евразийского экономического союза. В преамбуле Договора о Евразийском экономическом союзе четко определены цели его создания: укрепление экономики государств-участников, обеспечение их гармоничного развития и сближения, обеспечение экономического прогресса, укрепление экономического взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими субъектами международного права¹. Данные цели ставит перед собой, как правило, каждое современное государство, но только объединив усилия, можно добиться их достижения с максимальной результативностью и оперативностью.

Учитывая характер экономических отношений, государства, с одной стороны, расширяют сферу международно-правового регулирования, а с другой - инкорпорируют нормы международного права в национальное право. Усиливается понимание необходимости совместных действий, направленных на обеспечение всеобщего мира, решение глобальных экономических проблем.

В то же время в последние годы замедлилось движение позитивных процессов глобализации в связи с появлением неправовых форм выражения политических амбиций ряда государств. Поэтому возникают вопросы не только о соотношении международного и национального экономического права, но и о защите международно признанных ценностей, обеспечении реального действия принципа *jus commercii* (право свободы торговли).

Проблема усугубляется еще и тем, что во многих странах, включая Российскую Федерацию, конституционно закрепляется приоритет норм международного права по отношению к нормам национального права. Соответственно, реально возникает опасность навязывания политической воли одних государств другим, что противоречит как правовым, так и экономическим началам жизни мирового сообщества.

В связи с указанным сегодня особое значение приобретает международное экономическое право - отрасль международного публичного права, представляющая собой совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирую-

щих международные экономические отношения, возникающие между различными субъектами международного права. Формы выражения норм международного экономического права весьма многообразны. Таковыми являются многосторонние и двусторонние соглашения (например, Соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи)², международные обычаи (свобода морей во время войны и мира), общие принципы права³.

Последние имеют особое значение для развития международного экономического права, поскольку фактически представляют собой универсальные, непререкаемые требования, предъявляемые к субъектам международного экономического права. К их числу можно отнести следующие ключевые идеи:

- суверенное равенство государств;
- неприменение военных и экономических средств давления в международных экономических отношениях;
- равноправное сотрудничество субъектов международного экономического права;
- запрет дискриминации.

Наряду с международным экономическим правом формой выражения экономического права является национальное экономическое право.

Интересной представляется позиция В.В. Ершова, Е.М. Ашмариной, В.Н. Корнева, согласно которой экономическое право России выступает микромоделью системы российского права⁴. Формы его выражения также весьма разнообразны, включают в себя общие принципы права, нормативные правовые акты, нормативные договоры, правовые обычаи.

Общие принципы права представляют собой фундаментальную форму права, определяющую сущность права, обеспечивающую его сбалансированное состояние (гомеостазис), взаимосвязь, целостность и внутреннее единство; непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и объективность как правотворческих, так и правореализационных процессов⁵. Это своеобразная квинтэссенция многовекового опыта правового регулирования определенной сферы общественных отношений⁶.

К общим принципам права относятся, например, принцип равенства прав и обязанностей субъектов правоотношений, принцип запрета дискриминации, принцип свободы передвижения товаров.

Общие принципы права, в отличие от отраслевых, отражают природу права, они свойственны всем отраслям права. Поэтому дискуссион-

ным представляется отнесение к общим принципам права, например, принципа демократизма. Обычно в теории государства и права содержание принципа демократизма рассматривается в разрезе выражения воли и интересов подавляющего большинства общества, различных форм народовластия⁷. Но обладают ли данные положения максимальной универсальностью, абстрактностью, одинаково ли они приемлемы для всех отраслей права? Думается, что нет. Например, одной из форм выражения прямой демократии выступает референдум. Но его применение в финансовом праве существенно ограничено в силу объективной конфликтности финансовых отношений. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации" на референдум не могут выноситься вопросы, отнесенные Конституцией Российской Федерации к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти⁸.

Следовательно, референдум не может проводиться по поводу установления или отмены федеральных налогов и сборов, финансового или кредитного регулирования, федерального бюджета. Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость противопоставления институтов прямой и косвенной демократии, нарушения принципа исключительной компетенции федеральных органов государственной власти⁹.

Принципы права обладают уникальной способностью - они учитываются при разработке и принятии новых правовых норм. Общие принципы права играют роль "ангелов-хранителей"¹⁰. Принципы права используются при толковании и реализации юридических норм. Они позволяют выявить истинный смысл правила поведения и не допустить его искажения.

Общие принципы права обладают высшей степенью нормативной обобщенности, носят универсальный характер. На общих принципах права базируются конституционный строй и правовая система государства. Отраслевые принципы имеют меньшую степень обобщенности и ограниченную территорию своего действия. Количественные и содержательные характеристики отраслевых принципов полностью зависят от воли законодателя. Например, Налоговый кодекс Российской Федерации закрепляет принципы налогообложения, определяющие характер взаимоотношений государства и налогоплательщиков.

Принципы права, закрепленные в законодательстве, дают возможность развивать правовые явления в их системной взаимосвязи и взаимодействии, осуществлять правотворческую и правоприменительную деятельность на единых правовых началах.

“Если сущность и происхождение принципов объективны, то их применение находится целиком в области субъективного”¹¹. Принципы нельзя выдумывать, произвольно изменять, но их можно игнорировать, подменять, дискредитировать, недооценивать одни и переоценивать другие, нарушая, таким образом, иерархические связи системы правовых принципов.

Субъекты международного права, как и субъекты российского права, способны влиять на систему принципов: менять их содержание, давать новое толкование, не признавать ранее признанную ключевую идею правовым принципом. Очевидно, что злоупотребления подобного рода ведут к “двойным стандартам”, беспринципности, деструктивно действуют на динамику развития экономических отношений.

Экономические отношения как предмет правового регулирования весьма разнообразны. Во многом этим обусловлен широкий спектр форм выражения национального экономического права.

Основным источником экономического права является Конституция Российской Федерации, закрепляющая основы конституционного строя, федеративное устройство Российской Федерации, систему органов публичной власти¹². Конституционные положения закладывают общий фундамент правового регулирования общественных отношений. Концептуальное значение для всей правовой системы имеют, например, ст. 2, признающая человека, его права и свободы высшей ценностью, ст. 8, провозглашающая единое экономическое пространство, равенство всех форм собственности.

Конституционные положения легализуют на самом высшем уровне - уровне Основного закона страны - основы экономического правопорядка, обеспечивая, таким образом, единство и определенную стабильность в правовом регулировании экономических отношений.

Конституционные положения развиваются в федеральных конституционных законах, среди которых, бесспорно, выделяется Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Феде-

рации”, определяющий полномочия Правительства Российской Федерации как федерального органа государственной власти общей компетенции¹³.

Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ “О чрезвычайном положении” закрепляет правовые ограничения осуществления экономической деятельности в условиях чрезвычайного положения¹⁴.

Нормы экономического права содержатся и в Федеральном конституционном законе от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (редакция от 15 февраля 2016 г.) “О Верховном Суде Российской Федерации”. Примером может служить правовое положение, в соответствии с которым финансирование Верховного Суда Российской Федерации осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета¹⁵.

Формой выражения норм экономического права являются такие кодифицированные нормативные правовые акты, как: Гражданский кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, многочисленные федеральные законы, а также подзаконные нормативные акты, регулирующие разнообразные экономические отношения.

Федеративный характер российского государства позволяет говорить о том, что нормы экономического права рассредоточены на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. При этом руководящую роль, бесспорно, имеют юридические нормы, принимаемые федеральными органами государственной власти, поскольку абсолютное большинство вопросов правового регулирования экономических отношений составляет предмет исключительного ведения Российской Федерации. Таким образом, обеспечивается единство финансовой политики, денежной, налоговой, банковской системы государства.

В основе национального экономического права лежит экономическая политика государства, представляющая собой законодательно закрепленные концептуальные идеи развития экономических отношений, а также практику их реализации.

Экономическая политика находит свое выражение в правотворчестве, правоприменении, правовоспитании. Экономическое право - это форма юридического закрепления и выражения экономической политики властвующего субъекта.

Общая концепция экономической политики отражается первоначально в программных документах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, а затем конкретизируется в разнообразных нормах экономического права.

Экономическое право очень подвижно, что обусловлено характером регулируемых отношений. Поэтому весьма важно осуществлять постоянный мониторинг развития экономических отношений, разрабатывать теоретические модели экономического развития, корректировать общеобязательные правила поведения участников экономических отношений.

Прогрессивное правовое развитие объективно предполагает активное взаимодействие международного и национального экономического права. Например, в последние годы существенное значение для регулирования экономических отношений стали приобретать нормы так называемого “мягкого права”, представляющего собой симбиоз правовых и внеправовых явлений.

Государства вынуждены добровольно ограничивать свой суверенитет в целях эффективного осуществления возложенных на них функций. Становясь участником международных организаций, публичные образования принимают на себя обязательства по исполнению решений наднациональных структур. В ряде случаев государство, даже не вступая в международную организацию, учитывает принимаемые ею решения.

Содержащиеся в них правовые предписания рекомендательного характера отвечают целям и задачам проводимой экономической политики, создают основу для совершенствования финансово-правового механизма путем внедрения в национальное законодательство новых правовых идей, выработанных в процессе мирового правового развития. Ведь право не имеет границ. Государства отличаются сложившимися правовыми традициями, но есть нечто общее, что объединяет всех.

Примером удачного взаимодействия могут служить положения “мягкого финансового права”, представляющего собой совокупность правовых предписаний рекомендательного характера, принятых авторитетным субъектом международного права. Формами его выражения являются, например, Типовая модель Конвенции ОЭСР по налогам на доход и капитал (OECD Model Tax Convention on Income and on Capital), Типовая

модель Конвенции ООН об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами (United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries).

За последние годы значительно усилилось влияние Организации экономического сотрудничества и развития. Российская Федерация не является участником ОЭСР, но это не помешало ей принять во внимание ряд положений, выработанных в рамках ОЭСР. В частности, при разработке норм Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующих трансфертное ценообразование, были учтены соответствующие Рекомендации ОЭСР.

Нормы “мягкого финансового права” активно используются для разрешения финансово-правовых споров. Например, Арбитражный суд Московского округа, рассматривая вопрос о применении льготы по налогу на прибыль, анализировал положения Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр от 5 декабря 1998 г. (редакция от 7 октября 2010 г.) “Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал” с учетом официальных комментариев ОЭСР к Модельной конвенции¹⁶.

Девятый арбитражный апелляционный суд обратил внимание сторон на то, что в Комментариях ОЭСР к ст. 11 международных соглашений содержится принципиальная позиция (не зависящая от вариантов содержания п. 2 ст. 11 Модельной конвенции) о том, что ст. 11 международных соглашений относится только к процентам, выплачиваемым лицу, имеющему статус фактического получателя дохода¹⁷.

Судебная практика исходит из того, что официальные комментарии ОЭСР к Модельной конвенции подлежат применению при толковании международных соглашений об избежании двойного налогообложения. Это рамочный документ, содержащий общие принципы и подходы к устранению двойного налогообложения¹⁸.

Международное и российское экономическое право сосуществуют, тесно взаимодействуя. По мере расширения единого экономического и правового пространства они будут постепенно трансформироваться в органичную систему¹⁹.

Однако сегодня такому глобальному прогрессивному правовому развитию препятствует ряд факторов, а именно:

- возникшая и усугубляющаяся конкуренция национальных и международных судебных органов, обусловленная разным толкованием норм международного права;

- использование рядом экономически развитых государств мер экономического давления, противоречащих сущности экономического права. Подобные меры нарушают сложившиеся экономические и культурные связи, являются шагом назад, деструктивным элементом, препятствующим трансформации международного и национального экономического права в единую систему, отвечающую интересам всех субъектов международного и национального права.

Поиск правовых решений, способствующих формированию единого правового и экономического пространства, выступает важнейшей задачей как субъектов международного и национального права, так и юридической науки.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] : [ред. от 8 мая 2015 г.] // Офф. сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.

² См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля (Пекин, 25 апр. 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 28-29; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля, контроля за экспортно-импортными операциями и в сфере борьбы с легализацией (“отмыванием”) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (Рим, 29 июля 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. С. 52-55.

³ Международное право: учебник / Б.М. Ашавский [и др.]; отв. ред. С.А. Егоров. Москва, 2015.

⁴ См.: *Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н.* Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7; *Их же.* Экономическое право и экономическое правосудие как парные категории. Классификация экономических споров // Государство и право. 2016. № 8.

⁵ *Ершов В.В.* Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 27.

⁶ *Лаврусь С.Ю.* Реализация принципов права в юридической практике : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2005.

⁷ Общая теория государства и права : акад. курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2007. С. 105.

⁸ О референдуме Российской Федерации : федер. конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ : [ред. от 6 апр. 2015 г.] // Собр. законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

⁹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона “О референдуме Российской Федерации” в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа : постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

¹⁰ *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. Москва, 2007. С. 668.

¹¹ Там же. С. 662.

¹² Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ] // Собр. законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

¹³ О Правительстве Российской Федерации : федер. конституционный закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

¹⁴ О чрезвычайном положении : федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

¹⁵ О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 мая 2016 г. № Ф05-6667/2016 по делу № А40-116746/2015. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 сент. 2016 г. № 09АП-43945/2016 по делу № А40-442/2015. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁸ См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 июля 2016 г. по делу № А40-442/15-39-2; Постановление Президиума ВАС РФ от 15 нояб. 2011 г. № 8654/11 по делу № А27-7455/2010. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁹ *Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н.* Формы экономического права // Государство и право. 2017. № 1. С. 60.

Поступила в редакцию 09.01.2017 г.